

Направления модификации институциональной структуры банковского сектора в условиях нестабильности и технологических трансформаций

Начало XXI века характеризуется технологическими трансформациями, затронувшими многие экономические сферы. Глубокое влияние они оказали на финансовый сектор. Технологические трансформации носят комплексный характер, и их влияние нельзя рассматривать односторонне, например, только как появление цифровых продуктов и услуг. Влияние данных трансформаций на банковский сектор следует оценивать системно, рассматривая в тесной взаимосвязи банковские институты, инфраструктуру, регуляторов, их политику и инструменты, взаимодействие банков с клиентами. Практическая значимость результатов, полученных в ходе исследования концептуальных подходов к анализу модификации институциональной структуры банковского сектора в условиях технологических трансформаций, заключается в обобщении зарубежного и российского опыта и выявлении основных концепций модификации институциональной структуры банковского сектора в современных условиях технологических трансформаций, а также в обобщении и выявлении модификации подходов в организации и проведении пруденциального надзора за банковскими институтами в современных условиях технологических трансформаций¹.

Н. А. КОВАЛЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве РФ, научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ,

Цель настоящего исследования – выявление концептуальных подходов к анализу модификации институциональной структуры банковского сектора в условиях технологических трансформаций. Рассматриваемые трансформации затрагивают абсолютно все аспекты банковской деятельности, влияют на уровень риска, усложняют процедуры его выявления, оценки и управления, выступают предпосылками изменения стратегий и бизнес-моделей осуществления банковской деятельности, усиливают конкуренцию среди кредитных организаций, меня-

ют структуру источников формирования прибыли банков. Это приводит к кардинальному изменению подходов в регулировании банков и банковских систем со стороны международных и национальных регуляторов. Регуляторные подходы меняются также вследствие изменений, затрагивающих инфраструктуру банковского сектора, процедуры совершения банковских операций, каналы предоставления услуг. В то же время изменения касаются институциональной структуры банковского сектора и банковских институтов.

¹ Статья подготовлена по материалам исследований, выполненных по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Концептуальные подходы к анализу модификации институциональной структуры банковского сектора

Анализ модификации институциональной структуры банковского сектора и выработку концептуальных подходов следует проводить на разных уровнях функционирования банковских систем: на уровне банковских регуляторов – международных и национальных, а также на уровне кредитных организаций. Это означает исследование, во-первых, изменений в институциональной структуре банковского сектора, которые последовали за трансформацией надзорных подходов в ответ на вызовы технологического развития, во-вторых, модификации стратегий деятельности, моделей оценки активов и обязательств, управления капиталом и прибыльностью кредитных организаций, и в-третьих, изменений потребностей клиентов и экономики в целом относительно формы и каналов предоставления банковских услуг, а также вследствие беспрецедентной конкуренции среди банковских институтов. Критериями оценки институциональных изменений банковского сектора выступают достижение успехов в экономическом росте и обеспечение финансовой стабильности.

Комплексный характер влияния технологических трансформаций позволяет выделить несколько концептуальных подходов для анализа модификаций институциональной структуры банковского сектора, которые нашли отражение в данном разделе.

Считать, что происходящие в банковском секторе институциональные и структурные изменения последнего времени – это только следствие фактора технологий, было бы ошибочно. Технологии могут быть как *самостоятельными* драйверами развития и трансформаций, так и *вспомогательными*. В последнем случае речь, в частности, идет о том, что технологии как инструмент трансформации и модификации становятся крайне востребованными в условиях нарушения равновесия, примеров чего в нынешнем веке, пострадавшем от череды глубоких финансово-экономических кризисов, было предостаточно.

Таким образом, мы рассматриваем изменение подходов в банковском регулировании и надзоре со стороны международных финансовых институтов, а следом и национальных банковских регуляторов как итог, с одной стороны, этой череды кризисов, нарастания риска и неопределенности, с другой, – того влияния, приносимого сегодня новыми технологиями, в том числе основанными на цифровых решениях, которое включает как риски, так и новые возможности построения системы мониторинга и предупреждения кризисов. Предпримем обобщение реализуемых в последние годы концептуальных подходов к модификации институциональной структуры банковского сектора и соотнесем происходящие изменения с технологическим фактором.

В первую очередь обратимся к предложенному Базельским комитетом банковского надзора (далее – БКБН) *подходу пропорционального регулирования*, включающему разделение банков на *системно значимые (SI)* и *менее значимые кредитные институты (LSI)* и выстраивание всех процедур пруденциального банковского надзора и финансового оздоровления с учетом данной дифференциации. Впоследствии БКБН развил свой подход и ввел понятие *глобальные системно значимые банки (G-SIB)*.

В развитие подхода БКБН Банк России разработал свое видение пропорционального регулирования и ввел дополнительные критерии дифференциации банков в зависимости от объемов и характера операций. В российском банковском праве банки делятся на *банки с базовой* и *с универсальной лицензией*. В числе банков с универсальной лицензией функционируют *системно значимые кредитные организации*. Как уже говорилось ранее, происходящие технологические трансформации значительно усложняют бизнес-процессы и стратегии банковской деятельности, беспрецедентно повышают уровень рисков, которые принимают на себя в современных условиях кредитные организации, приводят к росту конкуренции и консолидации в банковском секторе национальных и наднациональных уровней, возникновению

Abstract. The beginning of the 21st century is characterized by technological transformations that have affected many economic spheres. They have had a profound impact on the financial sector. Technological transformations are complicated, and their impact cannot be viewed one-sidedly, for example, only the emergence of digital products and services. The impact of these transformations on the banking sector should be assessed systematically, considering in close connection banking institutions, infrastructure, regulators, their policies and instruments, and the interaction of banks with clients. The practical significance of the results obtained during the study of conceptual approaches to the analysis of modification of the institutional structure of the banking sector in the conditions of technological transformations lies in the generalization of foreign and Russian experience and the identification of the main concepts of modification of the institutional structure of the banking sector in modern conditions of technological transformations, as well as in the generalization and identification modification of approaches in organizing and conducting prudential supervision of banking institutions in modern conditions of technological transformation.

Keywords. Banking sector, neobank, investment bank, banking ecosystem, institutional structure of the banking sector, proportional regulation.

Ключевые слова. Банковский сектор, необанк, инвестиционный банк, банковская экосистема, институциональная структура банковского сектора, пропорциональное регулирование.

и расширению присутствия финансово-банковских холдингов (финансовых супермаркетов). Несостоятельность подобных институтов может повлечь серьезные проблемы как для финансовых систем отдельных стран, так и международного финансового рынка в целом. Пример – глобальный финансовый кризис 2008 года. Сложившиеся тенденции приводят к кардинальному изменению подходов в регулировании банков и банковских систем со стороны международных и национальных регуляторов, дифференциации требований в надзоре за кредитными организациями. Изменение моделей регулирования банковской деятельности и надзора за ней является важным следствием технологических трансформаций и вносит соответствующие изменения в институциональную структуру банковского сектора.

Еще один концептуальный подход к модификации институциональной структуры банковского сектора связан с усилением надзора за рыночным риском в деятельности банковских институтов. Концентрация рыночных рисков сыграла серьезную роль в развитии глобального финансового кризиса 2008 г., американского кризиса 1929 г. Уроки международного финансового кризиса 2008 г. заставили БКБН пересмотреть для банков в сторону ужесточения подходы к банковскому надзору в отношении требований к капиталу, связанных с рыночным риском. Речь идет о таких документах, как Risk-Based Capital Requirements [16] и Fundamental Review on Trading Book (FRTB) [17]. Концепция предусматривает дуальный подход к оценке рисков и разделению активов на *trading book* и *banking book*, т. е. на финансовые инструменты, предназначенные для активной торговли, и активы и обязательства, которые, как ожидается, будут храниться до погашения: потребительские кредиты, депозиты розничных и корпоративных клиентов. Таким образом, данный подход позволяет проводить разделение деятельности банков на *традиционный банкинг* и *инвестиционный банкинг*. Нововведения БКБН относительно усиления регулирования рыночного риска укрепляют существующую концепцию разделения традиционного банкинга – и инвестиционного банковского дела и функционирования инвестиционных банков. В современных условиях инвестиционные банки применяют постоянно усложняющиеся финансовые технологии, многократно усиливающие рыночный риск. Для обеспечения финансовой стабильности отдельных банковских институтов, принимающих на себя значительные рыночные риски, и банковских систем в целом некоторые страны решили институционально отделить инвестиционный банкинг и приняли специальные федеральные законы.

Заметим, что описанные подходы не соотносятся с технологическим фактором (хотя их появление и может быть отдаленным отражением технологического влияния). Укажем на необходимость обособления иного концептуального (и, возможно, регулятив-

ного) подхода, который мог бы являться отражением модификации институциональной структуры банковского сектора, связанной с усложнением экономических процессов, механизмов, вызванными технологическими трансформациями. В первую очередь мы имеем в виду, что в условиях цифровизации появляются новые бизнес-модели банковских институтов, построенные на более значительном использовании цифровых технологий. Один из таких феноменов в последнее время получил наименование необанков. Необанк – это полностью цифровой банк, который осуществляет обслуживание клиентов через мобильные приложения и компьютерные платформы, или банк без филиальной сети, который предлагает услуги удаленно через онлайн-банкинг и телефонный банкинг, а также может обеспечивать доступ через банкоматы [27].

Принцип технологической нейтральности как возражение против введения новой типологии и дифференциации регулирования объясняет тот факт, что международные и национальные банковские регуляторы пока не выработали специального подхода в надзоре за деятельностью цифровых банков, и деятельность последних пока регулируется и контролируется в парадигме единого существующего механизма. Таким образом, можно сделать вывод, что банковские регуляторы придерживаются принципа технологической нейтральности относительно цифровых банков и не вводят дополнительной юридической дифференциации банковских институтов.

Анализ модификации институциональной структуры банковского сектора в практике международных регуляторов

Обратимся к опыту Европейского центрального банка (далее – ЕЦБ). Международный финансовый кризис и кризис суверенного долга в Европе высветили недостатки нормативно-правовой базы европейского банковского сектора. Чтобы гармонизировать регулирование и повысить устойчивость финансовых учреждений в Европе, Европейский союз предпринял различные инициативы, кульминацией которых стало формирование Банковского союза. Это привело к беспрецедентной наднационализации банковского регулирования в государствах-участниках. Новая регулятивная архитектура состоит из набора согласованных пруденциальных правил для банков (Single Rulebook), прямого надзора за системно значимыми банками в рамках (Single Supervisory Mechanism, SSM), единой основы для урегулирования несостоятельности банков (Single Resolution Mechanism, SRM) и единой схемы страхования депозитов (European Deposit Insurance Scheme, EDIS). С начала действия SSM более 100 крупных европейских банков находятся под непосредственным надзором ЕЦБ [2]. Надзор на базе SSM призван гармонизировать стандарты надзора между учреждениями в государствах – членах Банковского союза и обеспечить равные условия

Критерии значимости банков, методика ЕЦБ

Критерий	Характеристика
Размер банка	Общая стоимость активов составляет 30 млрд евро и более
Экономическая значимость банка	Для конкретной страны или экономики ЕС в целом
Трансграничная деятельность банка	Общая стоимость активов составляет более 5 млрд евро, а соотношение трансграничных активов и обязательств более чем в одном другом государстве, являющемся членом ЕС, к его общим активам и обязательствам превышает 20%
Прямая государственная финансовая помощь банку	Банк запросил или получил финансирование из фонда Европейского стабилизационного механизма или Европейского фонда финансовой стабильности

Источник: ЕЦБ [3].

Число поднадзорных учреждений

Статус значимости	Число институтов на консолидированном уровне	Число институтов на индивидуальном уровне
SI	113	900
LSI	2 192	2 382

Источник: ЕЦБ [4].

игры [25]. Для этих целей в 2014 году ЕЦБ утвердил Регламент № 468/2014 о Едином надзорном механизме (Single Supervisory Mechanism Framework Regulation) [1], который определил SSM как состоящий из ЕЦБ и национальных регуляторов участвующих государств-членов. В рамках SSM соответствующие надзорные обязанности ЕЦБ и национальных компетентных органов распределяются по принципу значимости организаций, подпадающих под действие SSM [25]. Разработана методология дифференциации банков по критериям значимости (SSM Framework Regulation) [1], и появились категории значимых и менее значимых финансовых организаций (SI, LSI). Критерии значимости (табл. 1) охватывают размер банка, его важность как для экономики страны, в которой он функционирует, так и для ЕС в целом, параметры его трансграничной деятельности и находятся под непосредственным контролем ЕЦБ.

Менее значимые кредитные учреждения – банки, которые не отвечают ни одному из критериев значимости Регламента SSM. Соответственно, SI – это такие банки, которые соответствуют хотя бы одному из критериев. На практике основная часть LSI – это небольшие банки, активы которых не превышают 30 млрд евро.

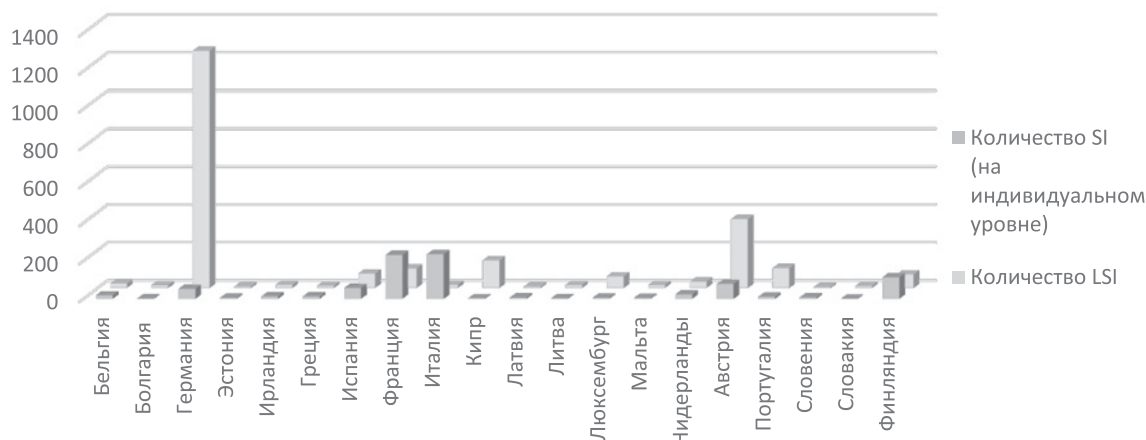
В прямую надзорную компетенцию ЕЦБ согласно Регламенту SSM входят кредитные организации и их филиалы на территории ЕС, финансово-холдинговые компании, смешанные финансово-холдинговые компании, признанные значимыми. Национальные регуляторы, в свою очередь, несут ответственность за непосредственный надзор за менее значимыми организациями. Государства, не входящие в зону евро, могут участвовать в SSM на добровольной основе (как это сделали Болгария и Хорватия с 1 октября 2020 г.).

Число значимых и менее значимых банков, находящихся под надзором ЕЦБ по итогам 2022 г., представлено в табл. 2.

Принятие решения о классификации банка как значимого осуществляет ЕЦБ для обеспечения последовательного применения повышенных требований надзора. Важно отметить, что если значимый банк не соответствует критериям в течение трех лет подряд, то ему может быть присвоен статус «менее значимого учреждения», и тогда непосредственная ответственность по надзору за ним возвращается от ЕЦБ к соответствующему национальному органу [5]. ЕЦБ проводит регулярные проверки всех уполномоченных банков в странах – участницах ЕС. Статус банков может измениться в следующих случаях: либо в результате обычной деловой активности, либо из-за разовых событий, таких как слияния или поглощения. В таких случаях ЕЦБ и соответствующие национальные надзорные органы координируют передачу надзорных обязанностей.

Как уже упоминалось, в прямую надзорную компетенцию ЕЦБ входят кредитные организации и их филиалы на территории ЕС, финансово-холдинговые компании, смешанные финансово-холдинговые компании, признанные значимыми. В Германии, Франции, Испании кредитные организации имеют широкую филиальную сеть. Филиалы рассматриваются как значимые организации на индивидуальном уровне. На основе списка значимых и менее значимых организаций, регулярно публикуемого ЕЦБ [6], был проведен анализ количественных данных о функционировании SI и LSI в странах – участницах Банковского союза. На рис. 1 представлено количественное распределение SI и LSI в разрезе стран на 01.05.2023. Наибольшее число значимых организаций функционирует в Германии. Значительное число

Рис. 1. Количественное распределение SI и LSI по странам

Источник: составлено автором по данным ЕЦБ [6].

LSI присутствует в банковском секторе Германии, Австрии и Кипра.

Наряду с количественными характеристиками интерес представляют доли SI и LSI в совокупных активах банковского сектора. В разных странах мы видим различную картину присутствия значимых банков в национальной банковской системе. По концепции ЕЦБ на значимые банки должна приходиться доля не менее 60% банковского сектора государства-члена. Согласно данным ECB Annual Report on supervisory activities за 2022 год [7], например, в Люксембурге на значимые банки приходится чуть менее 50% совокупных активов банковской системы, в Германии – примерно 60%, а во Франции – около 95%.

Обращаясь к критерию, связанному с размером банка по совокупной стоимости его активов, в отчете ЕЦБ можно увидеть, какой размер активов в основном характерен для менее значимых учреждений: LSI в большей степени представлены банками с размером активов от 100 млн до 5 млрд евро (рис. 2).

По оценкам ЕЦБ, в еврозоне насчитывается более 2000 «менее значимых учреждений», которые занимают 20% банковского сектора всего Европейского союза, что делает их важной компонентой банковской системы ЕС.

БКБН развил свой подход и ввел понятие «глобальные системно значимые банки» (G-SIB) [28]. По данным Комитета по финансовой стабильности, по итогам 2022 года в перечень G-SIB включены 30 крупнейших банков, представляющих следующие страны: **США** – JP Morgan Chase, Bank of America, Citigroup, Goldman Sachs, Bank of New York Mellon, Morgan Stanley, State Street, Wells Fargo; **Великобританию** – HSBC, Barclays, Standard Chartered; **ЕС** – BNP Paribas, Deutsche Bank, Credit Suisse, Groupe BPCE, Groupe Crédit Agricole, ING, Santander, Société Générale, UBS, UniCredit; **Китай** – Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, China Construction Bank, Bank of China; **Японию** – Mitsubishi UFJ FG,

Sumitomo Mitsui FG; **Канаду** – Royal Bank of Canada, Toronto Dominion [28].

Данные институты имеют право на поддержку со стороны банковских регуляторов и правительств, в частности спасение через механизм санации. Американские регуляторы после кризиса 2008 года даже используют термин too big to fail (ТБТФ) [29].

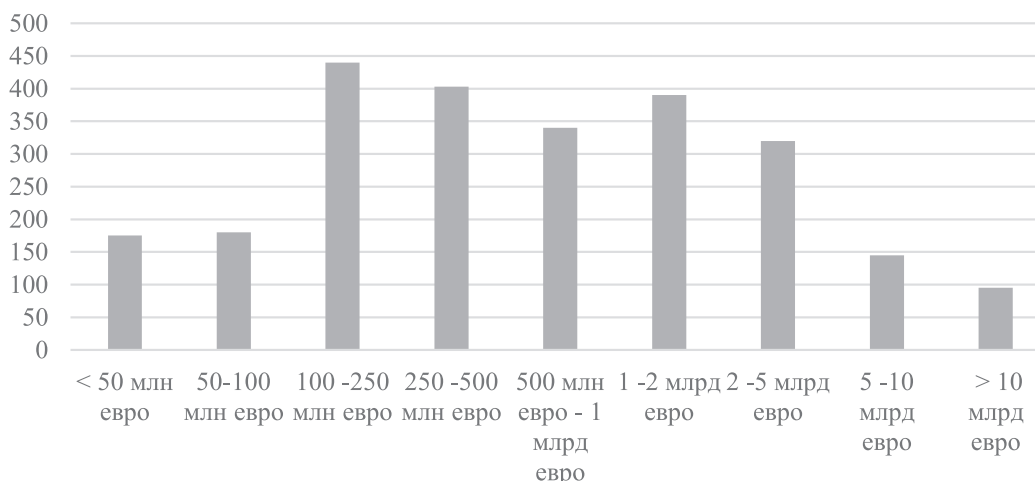
Анализ модификации институциональной структуры российского банковского сектора

Банковская система России проходит стадию активного развития и реформирования. Постоянные изменения происходят и в нормативно-правовом регулировании банковской сферы.

В 2017 г. Банк России внедрил пропорциональное регулирование. Цель – формирование регуляторного баланса для кредитных организаций с разными объемами и характером операций. С июня 2017 г. действующие банки функционируют на основе либо универсальной, либо базовой лицензии [20]. На 1 января 2023 г. в банковской системе действует 212 банков с универсальной лицензией и 101 – с базовой [9].

Деятельность банков с базовой лицензией имеет ряд особенностей. Во-первых, она сосредоточена на оказании услуг субъектам малого и среднего предпринимательства. Требования к минимальному размеру капитала для них существенно ниже и составляют 300 млн руб. В то время как капитал банков с универсальной лицензией должен составлять не менее 1 млрд руб. Банк с базовой лицензией может проводить международные операции только через счета, открываемые в банках с универсальной лицензией. К банкам с базовой лицензией применяется более мягкое регулирование. Согласно инструкции Центробанка «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией» установлены 5 обязательных нормативов [11]. Упрощен порядок раскрытия отчетности данными банками, например, они не обязаны составлять, представлять и раскрывать финансовую отчетность в соответствии с МСФО

Рис. 2. Распределение LSI по размеру совокупных активов

Источник: составлено автором по данным ЕЦБ [8].

на индивидуальной основе. Для банков с универсальной лицензией применяется инструкция Банка России «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией», которая предусматривает уже 12 нормативов деятельности [12].

Другой структурный критерий, действующий в России, – системно значимые финансовые институты. Согласно рекомендациям БКБН к таким организациям применяются дополнительные надзорные требования. Группа системно значимых кредитных организаций (СЗКО) выделена из числа банков с универсальной лицензией. Методология определения СЗКО изложена в Методике определения системно значимых кредитных организаций [13]. Табл. 3 содержит критерии Банка России для определения системной значимости банков.

Системная значимость банка определяется на основании рассчитанного обобщающего результата. Если обобщающий результат анализируемого на предмет системной значимости банковского института превышает хотя бы на 1% суммарный обобщающий результат по всем кредитным организациям банковской системы РФ, то банк признается системно значимым.

По данным Банка России, системно значимыми банками в настоящее время признаны ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Россельхозбанк», Банк ГПБ (АО), ПАО Банк «ФК Открытие», АО ЮниКредит Банк, ПАО «Московский кредитный банк», АО «Райффайзенбанк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Альфа-банк», ПАО Росбанк, ПАО «Совкомбанк» и АО «Тинькофф Банк» [10]. Активы системно значимых банковских институтов составляют почти 80% активов российского банковского сектора. К ним применяются повышенные требования по структуре и достаточности собственного капитала, а также введены дополнительные нормативы краткосрочной и структурной ликвидности (норматив чистого стабильного фондирования) [14, 15].

Анализ модификации институциональной структуры банковского сектора с точки зрения принятия и управления рыночным риском

Уроки международного финансового кризиса 2008 г. привели к тому, что БКБН пересмотрел в сторону ужесточения для банков подходы к банковскому надзору в отношении требований к капиталу, связанных с рыночным риском. Речь идет о таких документах, как Risk-based capital requirements [16] и Fundamental review of the trading book (FRTB) [17]. Реформа, являющаяся частью Базеля III, представляет собой инициативу, предпринятую для укрепления финансовой системы, при этом отмечается, что предыдущие предложения (Базель II) не смогли предотвратить финансовый кризис 2007–2008 гг.

Новый подход предусматривает установление «границы» между «торговой книгой» и «банковской книгой». Все банковские операции должны быть распределены в две категории: банковская книга и торговая книга. Банковская книга включает в себя банковские операции (предоставление и заем денег, хранение и выпуск ценных бумаг, привлечение депозитов), направленные на получение дохода от денежного потока путем продажи активов время от времени, но не со значительным оборотом. Банковская книга может также включать те производные инструменты, которые используются для хеджирования рисков, возникающих в результате операций с банковской книгой, включая процентный риск. В отличие от банковской книги, торговая книга касается финансовых инструментов, предназначенных для активной торговли. Они, как правило, включают в себя акции, долговые обязательства, товары, иностранную валюту, деривативы и другие финансовые контракты. Финансовые инструменты в торговом портфеле могут быть перепроданы с целью извлечения выгоды от краткосрочных ценовых колебаний, использоваться для хеджирования или торговли для удовлетворения потребностей банка или клиентов.

Критерии определения системно значимых банков

Критерий	Характеристика
Размер банка (по величине балансовых активов)	Удельный вес активов банка в совокупных активах банковского сектора
Взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями – объем средств, размещенных банком в кредитных и иных финансовых организациях – резидентах РФ	Удельный вес требований банка к кредитным и иным финансовым организациям – резидентам РФ и совокупный объем средств, размещенных в кредитных и иных финансовых организациях – резидентах РФ
Взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями – объем средств, привлеченных банком от кредитных и иных финансовых организаций – резидентов РФ	Удельный вес обязательств банка перед кредитными и иными финансовыми организациями – резидентами РФ в совокупном объеме привлеченных средств от финансового сектора РФ
Объем вкладов физических лиц	Удельный вес средств, размещенных физическими лицами в банке на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, в совокупном объеме вкладов (депозитов) физических лиц, размещенных в кредитных организациях
Международная активность – объем средств, предоставленных нерезидентам	Удельный вес требований банка к нерезидентам в совокупном объеме предоставленных банковским сектором РФ средств нерезидентам
Международная активность – объем средств, привлеченных от нерезидентов	Удельный вес обязательств банка перед нерезидентами в совокупном объеме привлеченных средств от нерезидентов по банковскому сектору РФ
Обобщающий результат	Средневзвешенный показатель значений всех вышеназванных критериев

Источник: составлено на основе [13].

Причиной необходимости такого разделения послужили колоссальные убытки, связанные с «торговыми книгами» банков во время кризиса 2008 г. Восстановление деятельности данных банков потребовало вливания значительных средств со стороны регуляторов и даже правительств.

Важно отметить, что FRTB устанавливает более высокую планку достаточности капитала для банков, подвергающихся рыночному риску, чтобы они могли использовать свои собственные внутренние модели расчета капитала вместо стандартизированного подхода. Концепция FRTB заключается в том, что стандартизированный подход, реализуемый напрямую, требует больше капитала. Подход внутренних моделей, напротив, предполагает меньший капитал, но использует более сложное моделирование, требующее применения ожидаемого дефицита вместе с надстройками для «немоделируемых факторов риска», по которым недостаточно данных.

Нововведения БКБН относительно усиления регулирования рыночного риска укрепляют существующую концепцию разделения традиционного банкинга – и инвестиционного банковского дела и функционирования инвестиционных банков. Как уже отмечалось ранее, в некоторых странах с целью разделения рисков коммерческого банкинга и инвестиционного банкинга приняты специальные федеральные законы: в США – законы Гласса – Стигола (1933) и Грэмма – Лича – Блайли (1999), во Франции – закон разделения и регулировании деятельности банков (La loi de separation et de regulation des activites bancaires, 2013). В Германии существует вид специализированных банков – Securities trading banks. По данным немецкого регулятора BaFin, эти институты в основ-

ном занимаются торговлей ценными бумагами и классифицируются как инвестиционные институты. Учитывая специфику деятельности, Securities trading banks при оценке достаточности капитала должны опираться на бизнес-модель trading book.

Анализ модификации институциональной структуры банковского сектора, обусловленной усложнением социально-экономических процессов, технологическими трансформациями

Социально-экономические, технологические трансформации последнего десятилетия предъявляют все новые и новые требования к банковскому сектору с точки зрения клиентоориентированности и эффективности обслуживания. В этой связи модифицируются модели и каналы банковского обслуживания, изменяется внутренняя структура банковских институтов и даже возникают новые виды банков и цифровых экосистем с банковским ядром. Пожалуй, главные вызовы банковскому сектору предъявили цифровые трансформации.

В последние годы международные и национальные регуляторы активно стимулируют применение инноваций в банковском секторе. Диджитализация уже глубоко проникла в деятельность финансовых институтов. Во многих странах создаются цифровые банки – «необанки». Банки, развивающие цифровые технологии, создают новые сервисы и каналы обслуживания для клиентов.

Компания IBM в 2015 г. опубликовала результаты исследования [18], в котором обобщила 4 модели цифрового банка: А – цифровой филиал банка, действующий под материнским брендом и лицензией;

В – финтехпродукт банка (онлайн-приложения), предоставляющий цифровые каналы обслуживания; С – дочерняя финтехкомпания, предоставляющая банковское обслуживание; D – полностью цифровой банк.

Взаимодействие финтехкомпаний и традиционных банковских институтов отмечается как одно из направлений структурных преобразований финансовой сферы начала XXI в. [23].

Информационно-аналитическое агентство Bloomchain.ru адаптировало методологию IBM для российской практики и предложило свое описание. В зависимости от бизнес-модели к настоящему времени в России сложилось 5 типов цифровых банков: независимый стартап, который работает на лицензии банка-партнера; финтехпродукт компании, использующий либо лицензию банка-основателя, либо лицензию банка-партнера; цифровой филиал, использующий лицензию банка, филиалом которого является; цифровая небанковская кредитная организация, работающая на ограниченной лицензии; полностью цифровой банк [19].

Наряду с появлением необанков последние годы ознаменовались созданием финансовых экосистем в банковском секторе. Тенденция формирования финансовых экосистем – следствие прорывного развития технологий, позволяющих объединять на одной IT-платформе множество различных сервисов: маркетплейсы, платежные системы, услуги лайфстайла и образования [26]. Самые известные банковские экосистемы в России были созданы Сбербанком и банком Тинькофф.

Пандемия COVID-19 усилила цифровые трансформации в банковской сфере и заставила банки пересмотреть основные каналы предоставления продуктов и услуг в пользу цифровых. Если до пандемии

только 25% услуг оказывались онлайн, то в условиях локдаунов наметилась устойчивая тенденция на использование цифровых каналов обслуживания как основных. Банковские институты во всем мире сокращают количество офлайн-отделений, переводя их деятельность в онлайн-банкинг. И, по оценкам экспертов, такая ситуация сохранится [21].

ВЫВОДЫ

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что изменение экономических процессов, технологические трансформации привнесли новые вызовы и задачи для банковского сектора и привели к модификации банковского сектора в разных странах. Обобщение зарубежного и российского опыта позволило сформулировать четыре основные концепции модификации институциональной структуры банковского сектора в условиях технологических трансформаций. Первая связана с введением пропорционального регулирования – подхода, предложенного Базельским комитетом банковского надзора и означающего выделение значимых финансовых институтов и применения к ним специального механизма надзора. В качестве второй концепции был рассмотрен механизм пропорционального регулирования, модифицированный Банком России, разделившим российские кредитные организации на банки с базовой и универсальной лицензией, а также системно значимые банки в группе банков с универсальной лицензией. Третья предложенная концепция связана с введением для банков особого подхода к управлению капиталом в условиях рыночного риска и деятельностью инвестиционных банков. Последняя концепция обращает внимание на изменения в банковском секторе, обусловленные тенденциями цифровизации экономики.

Список литературы

1. Regulation (EU) No 468/2014 of the European Central Bank of 16 April 2014 establishing the framework for cooperation within the Single Supervisory Mechanism between the European Central Bank and national competent authorities and with national designated authorities (SSM Framework Regulation) (ECB/2014/17) [Электронный ресурс] / Portal of the Publications Office of the EU. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32014R0468>.
2. Götz M. Working Paper The next SSM term: Supervisory challenges ahead [Электронный ресурс] / EconStor. – URL <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/194576/1/1662445490.pdf>.
3. What makes a bank significant? [Электронный ресурс] / European Central Bank. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/banking/list/criteria/html/index.en.html> (дата обращения: 09.05.2023).
4. Significance Assessment – 2022 at a glance – moving to 2023 [Электронный ресурс] / European Central Bank. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/publications/significance-assessment/pdf/ssm.sar2022.en.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).
5. LSI supervision and oversight [Надзор ЕЦБ за менее значимыми учреждениями] [Электронный ресурс] / European Central Bank. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/banking/lsi/html/index.en.html> (дата обращения: 09.02.2022).
6. List of supervised entities [Электронный ресурс] / European Central Bank. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/banking/list/html/index.en.html>.
7. Annual Report on supervisory activities 2022 [Электронный ресурс] / European Central Bank. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/publications/annual-report/html/ssm.ar2022~e4b57f3b89.en.html#toc22>.

8. Risk report on less significant institutions. January 2020 [Электронный ресурс] / European Central Bank. – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.lsiriskreport202001~48ecda4549.en.pdf>.
9. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации 2022 год [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/bank_system/inform_bs_20.xlsx.
10. Перечень системно значимых кредитных организаций на 03.10.2022 [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/systembanks.html/#highlight=перечень%7Ссистемно%7Сзначимых%7Скредитных%7Сорганизаций%7 (дата обращения: 13.10.2023).
11. Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией : инструкция Банка России от 06.12.2017 № 183-И [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/515>.
12. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией : инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/966>.
13. О методике определения системно значимых кредитных организаций : указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1304>.
14. О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями : положение Банка России от 03.12.2015 № 510-П (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Вестник Банка России № 122 (1718), 31.12.2015. – URL: <https://cbr.ru/queries/unidbquery/file/85920?fileid=-1&scope=1718>.
15. О порядке расчета системно значимыми кредитными организациями норматива структурной ликвидности (норматива чистого стабильного фондирования) («Базель III») : положение Банка России от 26.07.2017 № 596-П [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/376>.
16. Risk-based capital requirements [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements. – URL: https://www.bis.org/basel_framework/chapter/RBC/25.htm?inforce=20220101&published=20191215.
17. Fundamental review of the trading book : consultative document [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements. Basel Committee on Banking Supervision. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs219.pdf>.
18. Designing a sustainable digital bank : white paper executive summary [Электронный ресурс] / IBM. – URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/XGJGOJWA>.
19. Финтех 2019. Годовое исследование рынка финансовых технологий в России : [Исследование Bloomchain, посвященное рынку финансовых технологий в России] [Электронный ресурс] / ICT.Moscow. – URL: <https://ict.moscow/static/f1c840b8-468c-5a33-b94b-f15ee9f66230.pdf>.
20. Ковалева Н. А. Актуальные аспекты модернизации банковского сектора в условиях современной экономики // Финансовые рынки и банки. 2020, № 2, С. 58–62.
21. Lemerle M., Patnaik D., Ring I., Hiro Sayama, Sieberer M. No going back: New imperatives for European banking [Электронный ресурс] / McKinsey & Company. May, 2020/ – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/no-going-back-new-imperatives-for-european-banking>.
22. Поздышев В. А. Банковское регулирование в 2016-2017 годах: основные изменения и перспективы развития // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 9–17.
23. Усокин В. М., Белоусова В. Ю. и др. Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий // Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 14–21.
24. Banking 2019. The Future of Digital Banking: Banking in 2030 [Электронный ресурс] / KPMG, July 2019. – URL: <https://home.kpmg/au/en/home/insights/2019/07/future-of-digital-banking-in-2030.html>.
25. Tobias H. The Single Supervisory Mechanism – Panacea or Quack Banking Regulation? Preliminary Assessment of the New Regime for the Prudential Supervision of Banks with ECB Involvement [Электронный ресурс] // European Business Organization Law Review (EBOR). 2014. Vol. 15. Issue 4. P. 449–497. DOI: 10.1017/S1566752914001244.
26. Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] / Банк России, апрель 2021. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf.
27. Gouveia L. B., Perun M., Daradkeh Y. I. Digital Transformation and Customers Services: the Banking Revolution // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Vol. 8, № 7. P. 124–128.
28. 2022 List of Globally Systemically Important Banks [Электронный ресурс] / Financial Stability Board, 21 November 2022. – URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P211122.pdf>.
29. Lin T. C. W. Too Big to Fail, Too Blind to See [Электронный ресурс] // Mississippi Law Journal, 355 (2010). URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2040921>.